

Христология Ефрема Сирина в контексте сирийской традиции
Заболотный Евгений Анатольевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: e.zabolotnyj08@histmsu.ru

Темы, связанные с исследованием сирийской христианской традиции очень важны для изучения истории Церкви. Вопросы, касающиеся творчества Ефрема Сирина, сирийского христианского автора, жившего в IV в., также отнюдь не маргинальны. Безусловно, христианство не сводится к трихотомии: католичество – православие (чаще всего понимаемое почти исключительно как греко-российское) – протестантизм. Оно включает богатейший мир дохалкидонского древневосточного христианства. Как справедливо указывает профессор Н.В. Шабуров, «чрезвычайно важным представляется комплексное исследование каждой восточно-христианской традиции. Оно показывает (если говорить конкретно о Церкви Востока), что Ефрем Сирин и Исаак Ниневийский не были исключениями, значение которых определяется их помещением в универсум христианской патристики, но явились закономерным порождением изоцированной сирийской богословской традиции и должны изучаться в ее контексте» (Селезнев, 2002, с. 3).

Комментарии Ефрема Сирина использовались в качестве образца интерпретации Писания до середины V в. Однако в V веке было принято решение осуществить перевод с греческого на сирийский экзегетических сочинений Феодора Мопсуестийского. После того, как перевод был закончен, Феодор стал главным библейским комментатором восточно-сирийской традиции. В 20-е годы V в. именно его учение легло в основу христологической доктрины Нестория, патриарха Константинопольского, против которой выступил Кирилл Александрийский (Алфеев, 2008, с. 19). Однако перед исследователем возникает серьезный вопрос: была ли рецепция христологических концепций «греческих учителей» Церковью Востока случайной? Какова была христологическая доктрина сирийской традиции до конфликта между Несторием и Кириллом? Совместима ли христология Нестория, Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского с традиционной сирийской христологией? Для ответа на эти вопросы необходимо проанализировать произведения автора, 1) жившего до этого конфликта; 2) христологическая доктрина которого считается и «несторианами», и «монофизитами», и православными абсолютно корректной. Таким автором является именно Ефрем. Следовательно, главная задача, которая будет стоять перед нами – попытаться проанализировать христологию Ефрема Сирина в контексте христологии Церкви Востока. Мы сопоставим христологию Ефрема с христологическими системами других выдающихся сирийских богословов, принадлежащих к строго диофизитскому направлению, для того чтобы ответить на главный вопрос: изменилась ли христологическая доктрина богословов, принадлежащих к сирийской традиции, после рецепции систем «греческих учителей» (Нестория и Феодора). Мы должны будем решить две основные проблемы:

- 1) вопрос об использовании Ефремом специфической сирийской терминологии;

2) вопрос «традиционности» христологии последующих поколений сирийских богословов (Нарсая, Бавая Великого): следуют ли эти авторы, пытавшиеся в своих произведениях осуществить синтез сирийского и греческого богословия, исконной сирийской традиции, которая нашла свое отражение, в частности, в произведениях Ефрема.

Для ответа на поставленные вопросы необходимо рассмотреть одно из главных произведений Ефрема Сирина - «Слово на Рождество Христово по плоти» (*De nativitate Domini*), сохранившееся во фрагментах в рукописи 519 г. Brit. Mus. Add. 14571, а полностью - в рукописи 552 г. Vat. Syr. 112. На основе первой рукописи это произведение было издано Т. Лами (10). Новым и более полным является издание Э. Бека в серии *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium* (5). В зарубежной историографии творчество Ефрема, его мысль довольно хорошо изучены: достаточно упомянуть исследования С. Бедджани (6), А. Грильмайера (8) И. Ортиса де Урбины (9), С. Брока (2, 7). Из российских исследователей следует отметить Н.Н. Селезнева (3, 4). В его книге «Христология Ассирийской Церкви Востока» (3) в отдельном очерке рассмотрена христология Ефрема. Других исследований на русском языке, посвященных христологии Церкви Востока (равно как и христологии Ефрема Сирина), мы не обнаружили, что послужило дополнительным стимулом для настоящей работы.

В ходе сопоставления сочинения Ефрема Сирина с сочинениями других представителей этой традиции становится ясным, что водораздел между христологической мыслью Мар Апрема, с одной стороны, и системами «греческих учителей» и выдающихся сирийских богословов, пытавшихся осуществить синтез традиций Антиохийской и месопотамских богословских школ, с другой, проходит по вопросу об отношении к концепции «взаимообщения свойств» - *communicatio idiomatum*. Подчеркнутое различие соединившихся во Христе природ предполагало настороженное отношение представителей богословской мысли Церкви Востока к этой концепции (Селезнев, 2002, с. 165). Анализ источника привел нас к следующим выводам: Ефрем Сирин использовал в своих христологических рассуждениях традиционные для сирийской традиции термины, однако в толковании основополагающих компонентов христианского христологического учения он значительно отличается от позднейших сирийских авторов. Признавая концепцию *communicatio idiomatum* («общение свойств»), говоря о «смешении» (*mixtio*), еще не употребляя слова «*qnoṃa*» (ипостась) (Grillmeier, 1979, s. 525), говоря иногда об «одной природе» Христа, Ефрем является, однако, представителем сирийской богословской мысли IV в., мыслившим в контексте традиционных для сирийской традиции терминов. В своих произведениях, однако, он был весьма далек от той крайне диофизитской точки зрения, которая впоследствии была характерна для большинства представителей Церкви Востока. Фразы о двух *qnoṃe* (ипостасях) у него искать не стоит. Таким образом, системы, созданные Нарсаем и Баваем Великим, пытавшимися осуществить синтез греческой и сирийской традиций, в содержательном смысле отличались от того, что писали Ефрем Сирин в IV в. и Исаак Ниневийский в VII в. Сказанное очень важно как для лучшего понимания истории Церкви Востока, так и для понимания отношения Церкви Византии к сирийской Церкви.

Литература

1. Алфеев (Иларион, еп). Духовный мир преподобного Исаака Сирина. Изд 4-е, испр. и доп. М., 2008.

2. Брок С. Христология Церкви Востока // ВДИ. 1995. №2. С. 39 – 53.
3. Селезнев Н.Н. Несторий и Церковь Востока. М., 2005.
4. Селезнев Н.Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. Анализ основных материалов в контексте истории формирования вероучения. М., 2002.
5. Beck E. (Ed). Hymnen de Nativitate (Epiphania) // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 186. Scriptores Syri. Tomus 82. Louvain, 1959.
6. Beggiani S.J. Early Syriac Theology. With Special Reference to the Maronite Tradition. New York, 1983.
7. Brock S. The Christology of the Church of the East in the Synods of the fifth to early seventh centuries: Preliminary Considerations and Materials // Brock S. Studies in Syriac Christianity. London, 1992. P. 125 – 142.
8. Grillmeier A. Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Band 1. Von der Apostolischen Zeit zum Konzil von Chalcedon. Freiburg - Basel - Wien, 1979.
9. Ignatius Ortiz de Urbina, S.J. Patrologia Syriaca. Altera editio emendata et aucta. Romae, 1965.
10. Lamy T.J. (Ed.). Sancti Ephraem Syri hymni et sermones. T. II. Mechelinae, 1886.